

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. И. СИНАЙСКОГО

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ

Не говори с тоской:
«их нет», —
Но с благодарностью:
«были».

В студенческие годы бывал я на всех рижских выставках и как-то осенью 1922 г. пришел в салон художника Ровентала и начал обходить выставку, присматриваясь к картинам. Кроме меня, в салоне оказался только один весьма скромного вида посетитель. Заметив меня, он спросил, не говорю ли я по-русски и получив утвердительный ответ, обратился ко мне с вопросом: — Что вы думаете об этой картине?

Мы разговорились; он повторил этот же вопрос у следующей и третьей картины. Так осмотрели мы совместно всю выставку и вышли на улицу. Прощаясь, незнакомец назвал себя:

— Профессор Синайский. Заходите, буду рад.

С этой случайной встречи началось знакомство. Постепенно открывались подробности жизни проф. Синайского. Он тайно покинул Киев, где преподавал в Университете, и оказался в Польше. По приглашению Латвийского университета проф. Синайский приехал в Ригу и занял кафедру гражданского права во вновь учрежденном Латвийском университете.

О научной и педагогической деятельности проф. Синайского говорить не могу. Коллеги по Университету и многочисленные ученики могут лучше меня рассказать о работе проф. Синайского на научном поприще. Знаю только, что проф. Синайский добивался у студентов самостоятельного мышления, а не одного знания законов и применения их на практике. В этом сказывалось постоянное стремление проф. Синайского не опираться только на книжные знания, а стараться найти истину своим умом.

Мне хочется вспомнить другую сторону личности проф. Синайского — его художественную натуру и способность к дружескому общению с людьми. Кроме своей деятельности юриста, проф. Синайский отдавал много часов рисованию и живописи и этот общий интерес к искусству сблизил нас, несмотря на большую разницу в возрасте.

Василий Иванович Синайский родился в 1876 г. в Тамбовской губ. и происходил из духовной семьи. Его влечет в молодые годы медицина, он едет во Францию, в Монпелье. Но вскоре он оставляет медицину и поступает на юридический факультет Юрьевского университета, который и кончает в 1904 г. Затем следует защита магистерской диссертации в 1910 г., потом докторской диссертации в 1913 г. и работа в Киевском университете. К моменту нашей встречи проф. Синайский был уже известным ученым, труды которого в области истории римского права и развития гражданского права считались весьма компетентными.

В общении с людьми проявлялись особые качества Василия Ивановича. Он понимал своего собеседника с первых слов, его суждения бывали нередко парадоксальны, но в конечном счете правильны. Особенно проницателен бывал В. И., когда оставался один на один со своим собеседником. Здесь проявлялись его необычайная интуиция и неизменная прозорливость. Многие мои знако-

мые, да и я сам, можем с благодарностью вспомнить советы Василия Ивановича, всегда благожелательные и жизненно мудрые.

Как молодой присяжный поверенный Синайский был назначен во время русско-японской войны защитником солдата, обвинявшегося в краже из церкви церковных предметов. В военное время подобные преступления карались весьма строго. В. И. Синайский объяснил суду все происшедшее таким образом: солдат отправился на войну и по пути из дома на вокзал, зашел в церковь помолиться и увидел кадило и на нем крышку с крестом и еще что-то, где было изображение креста. Он взял эти вещи в надежде, что они спасут его на войне. Никакой материальной ценности взятые вещи не представляли. В. И. Синайский указал на веру солдата в силу священных предметов. После заседания суда председатель, обращаясь к защитнику, сказал: «Вы спасли человека». Солдат был оправдан.

Дружеское общение с проф. Синайским вскоре расширилось. Вся наша семья полюбила Василия Ивановича и его семью. Часто собирались мы по вечерам и в застольной беседе высказывали свои мысли и чувства о пережитом. Говорилось, конечно, и о современных событиях, но чаще переходили на темы о смысле жизни, о назначении искусства, о подлинной любви.

В области живописи Василию Ивановичу было свойственно видеть природу как-то по особенному, чувствовать ее космичность. Но оформление образов бывало для В. И. делом трудным. Техническая сторона рисования и живописи преодолевалась им с огромной затратой сил. Тем более заслуживает уважения желание В. И. научиться уже в пожилые годы приемам живописной техники. Еще в России он пользовался советами художницы Шор. В Риге он поступает в студию академика Виноградова, а во время поездки в Париж работает в студии известного французского художника Андре Лота. Это говорит о непрекращающемся стремлении В. И. превозмочь технические препятствия, которые обычно побеждают в молодые годы. Как натура требовательная, он временами уничтожал свои работы и не прикасался неделями к краскам.

Памятна наша общая поездка в Италию. От всей души наслаждался он мировыми шедеврами искусства и переживал все видимое. Иногда в каком-нибудь музее Василий Иванович садился, закрывал глаза и говорил: «Больше не могу, больше не воспринимаю!» Мы провели вместе чудесные дни в Венеции, Равенне, Падуе; во Франции познакомились с худ. Лоховым, видели его чудесные копии фресок мастеров итальянского Возрождения (теперь работы Лохова находятся в Питтсбурге, Пенсильвания).

Были мы вместе и в Старом Изборске, воспринимая дух древней Руси в сохранившихся памятниках архитектуры

и в крепком быту местного населения.

Был у Василия Ивановича не большой домик в деревне; верхняя комната была там перестроена под мастерскую. На этой даче проводил В. И. свободные дни, хозяйничал сам и занимался в тиши наукой и искусством.

При ближайшем участии Василия Ивановича было организовано в Риге «Общество ревнителей искусства и старины», в котором он сам стал председателем. Общество устроило в декабре 1933 г. обширную выставку под названием «Русская живопись за 200 лет». Картины были получены из рижских частных собраний. Выставка имела огромный успех.

В годы перед второй мировой войной Василий Иванович редко писал красками, но делал рисунки цветными карандашами и в этой технике достигал большой выразительности, оставаясь по-прежнему певцом природы, видящим ее космичность.

Желая помочь молодежи в поисках верных путей жизни, проф. Синайский издал в 1938 г. книгу «Жизнь и человек» (на латышском языке, а потом и по-русски), в которой предлагал советы ду-

ховного развития. Так как эту книгу получить сейчас вряд ли возможно, приведу из нее небольшой отрывок, который покажет веру проф. Синайского в необходимые идеальные основы жизни:

«...тот, кто признает общий план жизни, тот, в частности, большую часть долготелен, даже и «случайности» как будто берегут его. Во всем для него есть смысл... Только в холодном одиночестве своей отдаленности и от людей, и от всего в мире человек ощущает бессмыслицу жизни, ибо смысл жизни не в отдаленности, а во всем богатстве и разнообразии частей целого. И тогда человек понимает, что такое честь и достоинство человека, что такое долг, — как великая сила...

...Как буква есть знак написанной речи, так символ есть знак Великой книги Бытия, которую надо научиться читать... Есть люди, которые боятся символики, считая ее уделом поэтов и философов. В своей наивности они и не подозревают, какие они бедные люди».

Всей своей разнообразной деятельностью проф. Синайский, как подлинный гуманист, звал к преодолению поверхностного восприятия жизни, звал к творчеству во имя вечных идеалов Бытия.

Проф. В. И. Синайский скончался в Брюсселе в сентябре 1949 г.

Е. Климов